

Мира Печер

Лебедь. Голос степи

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мира Печер
Лебедь. Голос степи

«Автор»

2026

Печер М.

Лебедь. Голос степи / М. Печер — «Автор», 2026

Аделя приехала из глубинки с добрым сердцем и мечтой стать настоящим учителем. Но лучший вуз встретил её жестко: для очки не хватило пары баллов и денег, которых в семье просто нет. Деля попадает в мир «львиного прайда» — статных красавиц в брендах и уверенных мажоров. Здесь даже поход в буфет с подругой Настей становится испытанием: денег не хватает на булочку, и только вмешательство Глеба, дерзкого старшекурсника с юрфака, спасает ситуацию. Его насмешливое «дядя угощает» заставляет Аделину краснеть, но судьба сталкивает их снова. Рассыпанные конспекты и случайно прочитанный блокнот меняют всё. Глеб — широкоплечий брюнет с улыбкой Чеширского кота — находит в стихах тихой «Адели» невероятную силу. Он передает тетрадь в деканат, открывая ей путь к славе известной писательницы. Но пока карьера Дели идет вверх, жизнь самого Глеба рушится — он оказывается за решеткой. Теперь вчерашней простушке из станицы придется повзрослеть, чтобы вытащить свою первую любовь из тюрьмы

© Печер М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Станичная гордость и университетский прайд	5
Глава 2. Дядя угощает	7
Глава 3. Сделка с Чеширским котом	9
Глава 4. Грамматика выживания	11
Глава 5. невидимый купол	13
Глава 6. Подвал, камин и искренность	15
Глава 7. Дыхание диафрагмой	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Мира Печер

Лебедь. Голос степи

Глава 1. Станичная гордость и университетский прайд

Станица встретила Аделину привычным запахом полыни и сухой летней пыли. Здесь время текло медленно, по солнцу и петушину крику, а главной новостью дня всегда был чей-то урожай или свадьба. Но для Аделины этот мир остался за спиной, запертым в стареньком доме с резными наличниками. Впереди ждала Москва — холодный, равнодушный мегаполис, куда она прорвалась вопреки всему.

Поступление далось ей кровью и потом. Она не спала ночами, зубря даты и правила, пока её одноклассницы гуляли. Результат превзошёл все ожидания: проходной балл на филологический факультет лучшего вуза страны. Почти. Ей не хватило двух жалких баллов до очного отделения. Всего два пункта отделяли её от студенческой жизни мечты. Когда приёмная комиссия озвучила альтернативу — платное место со скидкой за пятьдесят тысяч рублей — Аделина лишь молча кивнула и вышла. Таких денег у них с мамой, работающей фельдшером, не было даже близко. Оставался только один путь — заочное отделение. И она была благодарна судьбе хотя бы за это.

Аделина была милой и скромной. Слишком наивной и доверчивой для этого огромного города. В своей станице она знала каждого, и каждый знал её. Здесь же, в университете, иерархия оказалась совершенно иной. Жесткая, беспощадная, выстроенная не по знаниям, а по толщине кошелька родителей и яркости лейблов на одежде. Это был другой мир, где правили «ЛВВЫ».

Ванильные блондинки в розовом, статные девушки в дорогих вещах из последних коллекций — они скользили по коридорам так, словно пол под их ногами был выстлан красной ковровой дорожкой. На их фоне Аделина казалась простушкой. Её единственное приличное платье выглядело блеклым рядом с сиянием дизайнерских нарядов, а дешёвая сумка из кожзама вызывала снисходительные усмешки.

Единственным якорем в этом чужом море была Настя. Подруга детства, такая же провинциалка, решившая штурмовать столицу вместе с ней. Они держались друг друга, как две щепки в бурном потоке.

К обеду первого учебного дня желудок предательски сжался от голода. Цены в университетском буфете повергли девочек в шок.

— Ты глянь! Булочка с корицей — сто двадцать рублей! — прошептала Настя, округлив глаза. — У меня стипендии не хватит даже на чай!

Они взяли по стакану самого дешёвого чая и встали в сторонке, провожая голодными взглядами тех, кто мог позволить себе полноценный обед.

Именно в этот момент к ним подошёл Он.

Глеб. Старшекурсник с юридического факультета. Красивый парень, каких показывают в кино, но здесь он был абсолютно реален. Высокий, широкоплечий брюнет с карими глазами, которые, казалось, видели тебя насквозь. Его руки были накаченными и сильными, а голос — низким, мужским и волевым.

Он без лишних слов положил на прилавок несколько купюр и кивнул буфетчице:

— Пируйте, дамы. Две булочки с корицей и что-нибудь ещё на ваш вкус.

Деле стало невыносимо неудобно. Щёки вспыхнули алым румянцем. Она мотнула головой, отказываясь.

— Спасибо, не нужно... Мы просто чаю...

Но Глеб уже протягивал тарелку с выпечкой.

— Бери-бери. Не заставляй дядю ждать.

И тут случилось самое страшное. От стыда и смущения живот Аделины издал громкое, протяжное урчание. Звук разнёсся по полупустому залу, заглушив музыку из динамиков. Девушка готова была провалиться сквозь землю. Глеб тихо рассмеялся, его улыбка стала широкой и какой-то кошачьей. Он легонько щёлкнул её по носу кончиком пальца.

— Не стесняйся, малыш. Дядя угощает.

...

Глава 2. Дядя угощает

Аделина влетела в аудиторию за минуту до звонка, красная и растрёпанная. Настя уже заняла им место у окна и теперь с тревогой смотрела на подругу.

— Деля! Что случилось? Ты как будто призрака увидела!

Аделина рухнула на стул, прижимая к груди свой блокнот так, словно это была самая большая драгоценность в мире.

— Я... я столкнулась с Глебом, — выдохнула она, пытаясь восстановить дыхание.

— С тем красавчиком из буфета? — глаза Насти загорелись любопытством. — И что? Он тебя снова угостил?

— Хуже, — прошептала Аделина, оглядываясь по сторонам, хотя вокруг стоял обычный утренний гул. — Я упала. Прямо у входа. Все мои вещи разлетелись... а он... он поднял мой блокнот.

Настя ахнула:

— Тот самый? Со стихами?!

Аделина лишь горестно кивнула и уткнулась лбом в холодную поверхность парты.

— Там было про осень в станице... и про то, как пахнет мамины пироги. Это личное, Насть! Как мне теперь ему в глаза смотреть? Он сказал: «Я почитаю»! Представляешь? Наглый какой!

В этот момент дверь аудитории распахнулась, впуская преподавателя, и разговор пришлось прервать. Лекция по истории русской литературы пролетела для Аделины как в тумане. Она механически записывала конспект, но перед глазами стояла самодовольная улыбка Глеба и его сильные руки, держащие её исписанный блокнот.

К третьей паре они спустились в столовую, надеясь, что там будет меньше народу и шансов встретить кого-то из старшекурсников. Они взяли пресные котлеты с пюре — единственное горячее блюдо, которое укладывалось в их скудный бюджет, — и сели в самом дальнем углу.

Не успели они приступить к еде, как над их столиком выросла тень. Аделина подняла голову и встретилась взглядом всё с теми же карими глазами. Глеб нависал над ними, засунув руки в карманы джинсов. Рядом с ним маячила та самая Юля, окинувшая девочек оценивающим взглядом от макушки до дешёвых ботинок.

— Привет, филологини, — голос Глеба был ленивым, но в нём слышались стальные нотки. — Ну что, прочитал я твою лирику, малыш.

Он положил её блокнот прямо на поднос Аделины, чуть не опрокинув стакан с компотом. Девушка вздрогнула и инстинктивно прижала тетрадь к себе.

— Вернул, как обещал. Не благодари.

— Мог бы просто передать через кого-нибудь, — тихо проговорила Аделина, не поднимая глаз. Ей казалось, что все в столовой смотрят только на них.

— Скучно, — отрезал Глеб, присаживаясь на корточки рядом с её стулом, чтобы их лица оказались на одном уровне. Теперь он смотрел на неё сверху вниз, и от этого взгляда хотелось спрятаться под стол. — Знаешь, что скучно? Твоя еда. Котлета сдохла ещё вчера, а пюре явно видели лучшие времена при Брежневке.

Юля фыркнула, прикрыв рот ладонью.

— Мы не голодны, — пискнула Настя, вступаясь за подругу.

Глеб проигнорировал её слова. Его взгляд был прикован к побледневшей Аделине.

— Вставай, — приказал он.

— Зачем? — испугалась она.

— Будем исправлять ситуацию. Или ты хочешь заработать гастрит на первой неделе учёбы? Вставай, говорю. Это не просьба.

Сопrotивляться этому властному тону было невозможно. Аделина неловко выбралась из-за стола, сжимая в одной руке сумку, а в другой — спасённый блокнот. Глеб выпрямился во весь рост и одним движением забрал у неё сумку.

— Пошли. Тут недалеко есть нормальная шаурмичная. За углом.

— Но у нас нет денег... — начала было Аделина.

— Малыш, я же сказал: дядя угощает. Забей на эти формальности. Мне просто скучно обедать одному, пока моя спутница решает важные вопросы по телефону, — он бросил короткий взгляд на Юлю, которая действительно уткнулась в экран смартфона.

...

Глава 3. Сделка с Чеширским котом

Они ели горячую шаурму, стоя прямо на улице. Аделина никогда не пробовала ничего вкуснее. Глеб молчал, давая ей возможность утолить первый голод, и лишь изредка поглядывал на неё с едва заметной усмешкой.

— Ты так и будешь стоять над душой? — спросила она наконец, вытирая губы салфеткой. От сытости и тепла её начало клонить в сон, но напряжение никуда не делось.

— Я не стою, я контролирую процесс, — парировал он, откусывая от своей порции. — Чтобы ты всё доела. И запомни: если кто-то будет докапываться или смотреть косо — скажешь мне. Мои пары начинаются после обеда, я обычно в корпусе «Б».

— С чего бы тебе меня защищать? — Аделина прищурилась, отставив пустую коробку. В ней проснулась природная осторожность станичной девчонки. — Мы даже не знакомы толком. Ты... странный.

Глеб перестал жевать. Его улыбка стала хищной, а взгляд тяжёлым.

— Я не странный, малыш. Я просто вижу потенциал. Твоя наивность здесь стоит денег. Или здоровья. Сегодня ты упала, завтра тебя толкнут так, что ты сломаешь руку об угол скамейки. Это называется естественный отбор. А я предлагаю тебе протекцию. Бесплатно. Пока что.

Он протянул ей руку для рукопожатия, как делают серьёзные люди при заключении сделки.

— Договорились?

Аделина посмотрела на его большую ладонь, потом ему в глаза. Там плясали опасные искры. Она понимала, что это сделка с дьяволом, но выбора особо не было. Плечами она пожимать умела, а вот драться за место под солнцем — нет. Девушка осторожно вложила свою маленькую руку в его.

— Договорились.

#####

Следующая пара — практическая грамматика — превратилась в пытку. Преподавательница, дама строгих правил, вызвала Аделину к доске разбирать сложноподчинённое предложение. Руки дрожали, мел крошился в пальцах, и девушка путалась в терминах, которые вчера знала назубок.

— Садитесь, Лебедева, — холодно сказала профессор, когда Аделина окончательно запуталась в запятых. — Два балла. Вы же понимаете, что филолог обязан владеть родным языком безупречно?

Класс взорвался тихими смешками. Особенно усердствовала компания Юли, сидевшая на задних рядах. Они перешёптывались, прикрывая рты ладонями, и бросали на Аделину насмешливые взгляды.

«Тебя съели первыми», — эхом прозвучал в голове голос Глеба.

После звонка Аделина собирала вещи медленно, стараясь оттянуть момент выхода в коридор. Ей казалось, что все смотрят на её спину, на которой написано клеймо неудачницы.

— Эй, деревенщина! — раздалось сзади, когда она уже почти дошла до двери. Голос принадлежал Юле. — Блокнотик свой потеряла? Или твой спонсор уже вернул тебе твоё творчество про коровок и курочек?

Смех стал громче. Аделина сжала кулаки так, что ногти впились в ладони. Она чувствовала, как горят уши.

— Оставь её в покое, Юль, — тихо, но твёрдо сказала Настя, вставая рядом с подругой. — Тебе заняться больше нечем?

— О, защитница нарисовалась! — фыркнула блондинка, поправляя идеальную укладку. — Думаешь, если один раз поела нахаляву, теперь ты королева филфака? Забудьте дорогу на нормальные тусовки. Вас там затопчут.

Дверь аудитории резко распахнулась, ударившись о стену. На пороге стоял Глеб. Он выглядел спокойным, но воздух вокруг него словно потрескивал от напряжения. Взгляд карих глаз был ледяным.

— Какие-то проблемы, дамы? — его голос звучал обманчиво мягко, но Юля тут же осеклась и отступила на шаг назад. Её свита мгновенно притихла.

— Никаких проблем, Глеб Андреевич, — пропела она, меняя тон на медовый. — Просто знакомимся с первокурсницами.

— Я вижу, как вы знакомитесь, — он сделал шаг в аудиторию, полностью перекрыв собой выход. Теперь между девочками и компанией Юли стоял непреодолимый барьер. — Знакомство окончено. Свободны.

Юля одарила Аделину уничижительным взглядом, но спорить не решилась. Качнув бедрами, она развернулась и пошла прочь, цокая каблуками.

...

Глава 4. Грамматика выживания

Остаток недели прошёл в странном, рваном ритме. Дни тянулись мучительно долго во время лекций, где Аделина чувствовала себя самозванкой, а вечера пролетали за стопками учебников. Заочное отделение не делало поблажек: объём материала был колоссальным.

Глеб сдержал слово — его тень незримо следовала за ней. Он больше не таскал её по шаурмичным и не вёл светских бесед. Его защита проявлялась иначе. Стоило кому-то из «прайда» или их прихвостней приблизиться к Аделине с намерением отпустить колкость, как рядом тут же возникала высокая фигура старшекурсника. Он ничего не говорил, просто вставал рядом, скрестив руки на груди, и смотрел. Этого взгляда хватало, чтобы самые дерзкие языки прилипали к нёбу. Юлия теперь лишь фыркала издали, но нападать напрямую боялась.

В пятницу после последней пары Настя убежала домой, сославшись на срочные дела, оставив Аделину одну в полупустой аудитории. Девушка собирала вещи медленно, голова гудела от морфологии и синтаксического разбора. Она уже направилась к выходу, когда дорогу ей преградил одноклассник по имени Кирилл — смазливый парень, который весь семестр пытался напроситься к ней в друзья.

— Адель, подожди! — он догнал её у лестницы. — Ты чего всё время одна да одна? Давай я тебя провожу? Метро скоро закроет...

Аделина вежливо улыбнулась, пытаясь обойти его сбоку.

— Спасибо, Кирюш, не нужно. Я на автобусе.

— Да ладно тебе ломаться, — он стал настойчивее, шагнув вбок вместе с ней. — Что ты как неродная? Мы же в одной лодке теперь. Я видел, как эта стерва Юлька над тобой издевалась. Нехорошо это.

Дыхание перехватило от внезапного ледяного сквозняка, пробежавшего по спине. Аделина подняла глаза и увидела причину этого холода. На верхней ступеньке лестничного пролёта стоял Глеб. Он опирался плечом о стену и курил, выпуская дым в сторону окна. Но сейчас его внимание было полностью приковано к сцене внизу. В его глазах не осталось ни капли ленивой усмешки — только чистый, незамутнённый лёд.

Кирилл проследил за взглядом девушки и мгновенно сдулся. Улыбка сползла с его лица, уступая место бледности.

— О... Глеб Андреевич... добрый день, — пролепетал он, отступая на шаг назад. — Я просто... помочь хотел.

— Помочь? — голос Глеба прозвучал тихо, но эхом отразился от стен пустого коридора. Он оттолкнулся от стены и начал медленно спускаться вниз. Каждый его шаг отдавался глухим ударом. — Мне кажется, помощь нужна была тебе. Прямо сейчас. Чтобы дойти до гардероба и забрать свои вещи, пока они ещё висят там.

Он подошёл вплотную к Кириллу. Несмотря на то что Глеб был всего на курс старше, разница в габаритах казалась пропастью. Кареглазый брюнет нависал над щуплым первокурсником, подавляя его волю одним своим присутствием.

— Исчезни, — почти беззвучно прошипел Глеб. — И забудь этот разговор. Навсегда.

Кирилла как ветром сдуло. Через секунду топот его ног затих где-то в конце коридора.

Глеб перевёл тяжёлый взгляд на Аделину. Она стояла, жвавшись спиной в холодную стену, и смотрела на него широко распахнутыми глазами.

— Идём, — бросил он, даже не спрашивая. Просто констатируя факт.

Они вышли на улицу. Вечерний воздух пах выхлопными газами и приближающейся осенью. Глеб молча шёл рядом, засунув руки в карманы пальто. Они дошли до автобусной остановки. Аделина остановилась под фонарём, повернувшись к нему.

— Это было... впечатляюще, — наконец выдавила она. — Спасибо. Хотя я могла бы справиться сама.

— Нет, не могла, — отрезал он, глядя куда-то поверх её головы на проезжую часть. — Ты слишком правильная для этого дерьма. Твоя вежливость они принимают за слабость. Ещё пара таких «помощничков», и ты окажешься в ситуации, из которой вежливостью не выберешься.

— Какова цена твоей защиты? — прямо спросила Аделина, вспомнив его слова про услугу. — Что ты потребуешь взамен?

...

Глава 5. невидимый купол

*Часть 2:
Рождение Лебеда*

Жизнь вошла в какую-то странную, но устойчивую колею. Защита Глеба работала как невидимый купол: Аделину больше не задирали открыто, а если кто-то из «прайда» пытался бросить ядовитое словечко, оно застревало в воздухе, встречая лишь глухую стену его молчаливого присутствия. Он появлялся и исчезал, словно призрак, всегда вовремя, чтобы предотвратить катастрофу, но никогда — чтобы просто поболтать.

Аделина старалась об этом не думать. Учеба на заочном отделении оказалась марафоном на выживание. Лекции сменялись практическими занятиями, те — бесконечными списками литературы. Она приходила домой поздно вечером, падала от усталости и засыпала под стук клавиатуры Насти, которая строчила рефераты на заказ, чтобы оплатить свою долю аренды комнаты в общежитии.

В один из таких серых, дождливых вторников их вызвал к себе куратор потока. Профессор Соколовский был старомодным интеллигентом, который верил, что филология спасёт мир.

— Девушки, присаживайтесь, — он снял очки и устало потер переносицу. — Я просмотрел ваши курсовые работы по выбору темы. Лебедева... ваша работа о педагогических методиках Толстого очень неплоха для первого курса. Очень живо написано.

Аделина зарделась от похвалы.

— Спасибо, Виктор Павлович.

— Но я обратил внимание на другой текст. Тот, что вы сдали факультативно. Сборник стихов.

У Аделины внутри всё оборвалось. Мир сузился до размеров кабинета куратора. Кровь отхлынула от лица.

— Простите? — пискнула она, чувствуя, как холодеют кончики пальцев.

— Да-да, — профессор водрузил очки обратно на нос и взял со стола тонкую папку. Это была распечатка её блокнота. Её сокровенных мыслей, написанных корявым почерком в три часа ночи. — Вы подписались псевдонимом «Лебедь», но стиль узнаваем. И тема... станица, природа, материнская любовь. Это очень искренне. В наше время редкость. Я бы хотел предложить вам выступить на нашем ежегодном поэтическом вечере. Через две недели.

Настя толкнула Аделину локтем в бок, шепча:

— Соглашайся! Это же круто!

Но Аделина не могла произнести ни слова. Паника ледяной рукой сжимала горло. Читать стихи перед всей этой публикой? Перед Юлей, которая будет ухмыляться из первого ряда? Перед сотней незнакомых лиц, которые будут оценивать каждое слово?

— Я... я не могу, — наконец выдавила она, вскакивая со стула. Рюкзак соскользнул с плеча и упал на пол. — Извините. Это личное. Я... это шутка. Я заберу.

Она схватила папку со стола так резко, что несколько листов рассыпались по ковру. Не дожидаясь разрешения, девушка выбежала из кабинета, забыв про рюкзак и ошарашенную Настю.

Холодный осенний воздух обжёг лёгкие, но не смог остудить пожар стыда, бушевавший внутри. Как они посмели? Как он мог отдать её блокнот? Кто дал ему право выставлять напоказ её душу?! Слёзы брызнули из глаз, смешиваясь с мелким морозящим дождём. Она бежала по аллее парка, примыкающего к университету, не разбирая дороги.

За спиной хрустнула ветка.

Аделина замерла, испуганно обернувшись. Сердце пропустило удар.

Из тени деревьев вышел Глеб. На нём было то самое тёмное пальто, воротник которого он поднял, защищаясь от ветра. В руках он держал её забытый в кабинете рюкзак.

— Малыш? Ты чего тут делаешь? Промокнешь же.

Он подошёл ближе, протягивая ей сумку. Его лицо было серьёзным, без привычной усмешки.

— Откуда ты знаешь, где меня искать? — голос Аделины дрожал, она плотнее запахнула свой тонкий плащ.

— Я видел, как ты вылетела из корпуса. Психанула так, что чуть дверь не вынесла. Что случилось? Опять эти гиены?

..

Глава 6. Подвал, камин и искренность

Кафе, куда Глеб привёз Аделину, находилось в подвале старого особняка. Никаких кричащих вывесок или модной молодежи у входа. Тяжелая дубовая дверь открылась с глухим скрипом, впуская их в полумрак и уютное тепло.

Внутри пахло старым деревом, воском и специями. Горел настоящий камин, отбрасывая причудливые тени на кирпичные стены, увешанные черно-белыми фотографиями. Это было место вне времени, островок спокойствия в бушующем океане мегаполиса.

— Садись к огню, — скомандовал Глеб, помогая ей снять мокрый плащ и вешая его на старинную напольную вешалку. Он сам сделал заказ подошедшему официанту: «Глинтвейн для дамы и двойной эспрессо без сахара».

Они устроились в глубоких кожаных креслах у самого камина. Аделина обхватила горячую керамическую кружку ладонями, чувствуя, как тепло разливается по озябшим пальцам. Первый же глотокпряного вина обжег горло, но принес невероятное облегчение.

— Так лучше? — спросил Глеб, наблюдая за ней поверх своей чашки. В неярком свете его лицо казалось мягче, резкие черты сгладились.

— Намного, — выдохнула она. — Спасибо... что нашел меня. И за рюкзак.

— Пустяки. Но давай вернемся к делу. Поэтический вечер через две недели. Ты согласилась, теперь отступить нельзя. Готова работать?

Аделина кивнула, собираясь с духом.

— Что мне делать?

— Для начала — перестань сутулиться. Ты учительница, пусть и будущая. Держи спину прямо. Спина — это стержень. Если он гнется, голос уходит в пятки.

Она выпрямилась, стараясь выглядеть уверенно.

— Вот так. Уже лучше. Теперь текст. Прочитай мне строчку из того стихотворения про дождь. То, где ты пишешь о станице.

Аделина прикрыла глаза, вспоминая слова, которые писала под стук капель по жестяной крыше веранды.

— «И небо плачет горькими слезами, смывая пыль с уставших тополей...», — начала она читать, но тут же запнулась. Голос звучал тихо, неуверенно, теряясь в пространстве кафе.

— Стоп, — Глеб поднял руку. — Мертво. Как доклад на партсобрании. Где жизнь? Где картинка? Ты должна не просто произносить звуки. Ты должна показывать им этот дождь. Заставь их почувствовать холод этих капель. Услышать шелест листы.

Он встал со своего места и подошел к ней, встав за спинкой кресла.

— Закрой глаза. Представь свою станицу. Тот самый момент. Запах земли, звук капель. Почувствуй это внутри себя. Не в голове, а вот здесь, — он неожиданно положил широкую ладонь ей на солнечное сплетение. От этого прикосновения Аделина вздрогнула, но глаз не открыла. Тепло его руки проникало сквозь ткань свитера.

— А теперь читай. Изнутри. Дыши вместе со словами.

Она сделала глубокий вдох, концентрируясь на ощущениях. На воспоминаниях о доме.

— «И небо плачет горькими слезами...» — ее голос зазвучал иначе. В нем появилась глубина, легкая хрипотца. Она действительно видела эту картину перед собой.

— Хорошо, — одобрительно прошептал Глеб, не убирая руки. — Продолжай.

— «Смывая пыль с уставших тополей. И я бегу босая по газонам, чтоб стать хоть каплей в этой кутерьме...»

Глеб обошел кресло и присел перед ней на корточки, чтобы видеть её лицо. Его взгляд был пронзительным, гипнотизирующим.

— Отлично. А теперь самое сложное. Самое личное. Про маму. Там, где про окно и свет. Читай, глядя на огонь. Огонь живой. Говори с ним.

...

Глава 7. Дыхание диафрагмой

Следующие две недели превратились в изнурительный, но захватывающий марафон. Глеб оказался безжалостным и гениальным педагогом. Он не давал ей спуска, заставляя работать над каждой запятой, каждым вздохом.

Они встречались трижды в неделю: в том самом кафе у камина, в пустых аудиториях после пар или просто гуляли по осеннему парку, где шум ветра заменял им аплодисменты. Он учил её дышать диафрагмой, чтобы голос звучал объёмно, а не срывался на писк от страха. Он заставлял её читать стихи, стоя на одной ноге, чтобы тело искало равновесие, а мозг концентрировался на тексте, а не на дрожащих коленях.

— Ты — проводник, — говорил он, расхаживая перед ней, как тигр в клетке. — Твоя задача — не показать, какая ты умная и глубокая. Твоя задача — передать эмоцию. Забыть про себя. Стать голосом дождя. Голосом матери. Понимаешь? Когда ты выйдешь на сцену, тебя, Аделины Лебедевой, не должно существовать. Должен остаться только текст.

Вечер поэзии наступил внезапно. Университетский актовый зал был забит до отказа. Студенты сидели даже на ступеньках в проходах. Яркий свет софитов слепил глаза. За кулисами царил суета, пахло пылью и валерьянкой.

Аделина стояла в тени, прижимаясь к холодной стене. Сердце колотилось так громко, что казалось, его слышат все в зале. Рядом материализовался Глеб. Он уже переоделся из своего обычного пальто в тёмную водолазку и строгий пиджак, который сидел на нём идеально.

— Ну что, готова напугать этих снобов? — его голос был спокоен, но в глазах плясали знакомые опасные огоньки.

— Я сейчас упаду в обморок, — прошептала она, чувствуя, как немеют кончики пальцев.

— Не упадёшь. Я держу, — он накрыл её ледяную ладонь своей горячей рукой. Это прикосновение было якорем, возвращающим её из панической бездны. — Помнишь, что я говорил? Дыши. Иди за текстом. Я здесь. Прямо за этой кулисой. Смотри только на тебя.

Ведущий объявил её выход:

— А сейчас... дебют нашего первого курса! Встречайте, автор потрясающих стихов о родине и душе... под псевдонимом «Лебедь»!

Зал вежливо захлопал. Кто-то свистнул. Аделина сделала шаг на негнущихся ногах в ослепительный свет прожекторов. Микрофон казался огромным и чужим. Она подняла глаза и нашла взглядом то место у кулисы, где стоял Глеб. Его силуэт был едва различим в темноте, но она знала — он там. И смотрит.

Она глубоко вдохнула, как он учил, и выдохнула страх.

— «И небо плачет горькими слезами...»

Её голос, усиленный колонками, заполнил огромный зал. Сначала тихо, словно шелест дождя, затем набирая силу, обретая глубину. Она больше не видела лиц в полумраке зала. Она видела мокрые тополя своей станицы, чувствовала запах влажной земли. Зал затих. Смешки и шёпот смолкли.

Когда она перешла к стихотворению про мать, кто-то в первом ряду громко всхлипнул. Аделина читала о кухонных оковах, о тепле родного дома, и каждое слово било точно в цель, находя отклик в сердцах таких же приезжих детей, оставивших свои деревни ради бетонных джунглей.

Последняя строчка стиха повисла в звенящей тишине. Аделина опустила руки и замерла. Пауза длилась секунду, которая показалась вечностью, а потом зал взорвался. Аплодисменты были оглушительными. Люди вставали с мест. Кричали «Браво!» и «Ещё!».

Поклонившись, почти ничего не видя от слёз счастья и облегчения, Аделина убежала обратно за кулисы. Там её тут же сгребли в охапку стальные объятия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.